

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.17>

Ромашенко Мария Александровна, Ромашенко Александр Александрович

Понимание как познавательная процедура в гуманитарной науке: историко-философский анализ

Цель исследования - выявить онтолого-гносеологические основания понимания как познавательной процедуры в гуманитарных науках. В статье утверждается, что историко-философские интерпретации "понимающего бытия" играют значимую роль для дискурса не только гуманитарных исследований, но и для широкого спектра современного научного знания. Научная новизна заключается в том, что при помощи методологии историко-философского дискурса определяются онтологические и гносеологические основания понимания. В результате заключается, что в современной науке происходит парадигмальный сдвиг в определении знания, которое носит поисковый характер и этически должно быть экспертировано. Именно в этом статусе познающий субъект и проецируется как "понимающее бытие".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 103-106. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.17>

Дата поступления рукописи: 14.07.2020

Цель исследования – выявить онтолого-гносеологические основания понимания как познавательной процедуры в гуманитарных науках. В статье утверждается, что историко-философские интерпретации «познающего бытия» играют значимую роль для дискурса не только гуманитарных исследований, но и для широкого спектра современного научного знания. **Научная новизна** заключается в том, что при помощи методологии историко-философского дискурса определяются онтологические и гносеологические основания понимания. **В результате** заключается, что в современной науке происходит парадигмальный сдвиг в определении знания, которое носит поисковый характер и этически должно быть экспертировано. Именно в этом статусе познающий субъект и проецируется как «познающее бытие».

Ключевые слова и фразы: история философии; гуманитарные науки; герменевтика; смысл; понимание.

Ромащенко Мария Александровна, к. филос. н.

Ромащенко Александр Александрович, к. филос. н.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.

filos_sstu@mail.ru; romaschenko.al@gmail.com

Понимание как познавательная процедура в гуманитарной науке: историко-философский анализ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной гуманитарной мысли одной из самых перспективных и приоритетных методологий становится феноменолого-герменевтический метод, который не просто умножает инструментальный плюрализм, но может стать основой для гуманитарных практических исследований. Историко-философский анализ онтологических и гносеологических оснований понимания позволит существенно расширить применение педагогических и познавательных практик в гуманитарных исследованиях. Особенно актуальным это становится тогда, когда современная гуманитарная мысль оказывается в междисциплинарном пространстве исследований. В этом случае перед ней встает задача проецировать и организовывать собственные познавательные практики, исходя из условий данной междисциплинарности научных исследований.

Актуальность исследования и его цель требуют решения следующих **задач**: во-первых, рассмотреть историко-философский контекст формирования понятия понимания как познавательной процедуры; во-вторых, описать герменевтический подход и понимание как познавательные практики субъекта; в-третьих, указать значение и перспективы применения герменевтики и понимания как методологии для современных гуманитарных исследований.

Для достижения цели и решения исследовательских задач в работе применяются **методы** историко-философского анализа проблемы, герменевтический подход, а также феноменологический метод.

Теоретической базой исследования, учитывая избранную методологию, выступают работы Г. Г. Гадамера [1], П. Рикера [7], М. Хайдеггера [9], В. Дильтея [4; 5], Э. Гуссерля [2], а также работы о смысле Ж. Делеза [3] и СМД-методология Г. П. Щедровицкого [11; 12].

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в организации гуманитарных исследований междисциплинарного характера, а также для формирования понимающей педагогики. Понимание становится в новой педагогической парадигме одним из условий формирования личности как на профессиональном, так и на обыденно-практическом уровне.

Специфика методологии понимания как познавательной процедуры связана, прежде всего, со спецификой самого гуманитарного знания. Сегодня представления о демаркации естественно-научного и гуманитарного знания существенно изменились, что естественно-научным образом отразилось и на методологии понимания. Гуманитарная наука имеет дело с миром природы опосредованно через смыслы и значения. Попытки привести гуманитарные знания к критериям научности, которые применялись и обосновывались относительно естественно-научного знания в классической науке, уже давно не состоятельны. Однако, несмотря на то, что классификация наук в современном методологическом пространстве еще возможна, новый тип постнеклассической рациональности манифестирует иные отношения естественно-научного и гуманитарного познания. В естественных науках возникает потребность в гуманитаристике не только в плане этической экспертизы достижений и результатов, но и как в методологической определенности в столкновении с человекомерными объектами. Гуманитарные же науки уже достаточно давно привлекают методологию и цельный дискурс естественно-научного знания. Однако в этом контексте междисциплинарных исследований очень часто возникают с новой силой идеи примитивного психологизма, а зачастую и вульгарного физикализма в объяснениях процессов познания и ментальных процессов. Эта позиция продуктивно анализируется в статье И. В. Черепанова «Феноменальный и интенциональный аспекты сознания». Ученый делает убедительный вывод о том, что современная «философская теория сознания должна признавать уникальную феноменологию ментального, а вместе с ней и существование субъективно-феноменального содержания психических переживаний, не редуцируемого по сущности к нейронным процессам и не выражаемого по смыслу в физических терминах» [10, с. 63].

Постнеклассический тип рациональности определяет перестройку ценностных и философских оснований науки. Другими словами, человечество стоит на пороге такой науки, в которой «этическая экспертиза включается в качестве компонента в идеал обоснования научных знаний» [8], а жесткая грань между естественными, техническими и социально-гуманитарными науками стирается. Методология понимания все чаще оказывается востребованной и в естественно-научном знании.

Во второй половине XX века в феноменологической, герменевтической и семиотической традициях проблема понимания становится ключевой. Если в классической философии понимание было связано с текстом, то в XX веке заявляется о дискурсивности мира и культуры, а значит, проблематика понимания универсализируется и существенно расширяется. Теперь понимание – не просто толкование и комментирование текста, но освоение «живого знания». Понимание не является результатом освоения внешних объективных условий и фактов, оно сложный продукт синергического взаимодействия мира и самосознания человека, не просто прирост и получение нового объективного знания, но продуцирование личностного живого смысла.

В самом общем выражении понимание – это сложная познавательная процедура, в результате которой происходят осмысление реальности и ее конструирование. На основе понимания формируется культура, оно связано с погружением в концептуальное поле и само постоянно воспроизводит и порождает его.

Понимание всегда связано со смыслом и смысловыми структурами. Сам по себе смысл всегда целесообразен, он задает цель и направленность феномену, явлению, процессу. Именно поэтому часто в повседневной речи появляются выражения «смысл истории», «смысл действия», «смысл жизни». Понять смысл означает в этом случае определить направленность и целесообразность чего-либо осмысленного. Ж. Делез пишет о том, что смысл находится на грани вещи и предложения, но, по сути, не принадлежит ни тому, ни другому [3, с. 69]. Он создает собственную реальность, которая и становится для человека культурой.

Понимание – это не только проникновение в смыслы, но и сам процесс смыслообразования, который соединяет в себе культурные коды, опыт и традиции прошлых поколений и целых эпох. Однако при понимании смысла недостаточно схватывания и интуитивного предварительного понимания, так как это сложная познавательная процедура, она соединяет в себе и рациональные, и иррациональные основания и моменты.

В современной гуманитаристике понимание является способностью нашего мышления, духовно-познавательной деятельностью, которая не должна быть сведена к натуралистическому психологизму. Именно против этого выступал Э. Гуссерль, предлагая феноменологию как методологическую программу понимания. Для него процесс понимания является воссоединением ряда переживаний, которые конструируют объект познания, но не только личностного индивидуального характера, но главным образом интерсубъективного.

М. Хайдеггер определяет онтологические основания понимания. Он идет дальше Э. Гуссерля и полагает понимание как способ бытия человека, его связь с миром. Хайдеггер существенно расширяет горизонт понимания, где *Dasein*, «присутствие», есть наличное понимающее бытие. Понимание определяется философом на двух уровнях: с одной стороны, дорефлексивное понимание, которое есть начало познавательного акта, схватывание горизонта бытия, а с другой стороны, непосредственно сам рефлексивный познавательный акт понимания [9, с. 192-220].

Получив в работах Э. Гуссерля и М. Хайдеггера онтологический и методологический статус, понимание престало быть исключительно вотчиной гуманитарного знания и с неизбежностью вышло далеко за его пределы, затронув и область естественных наук. Таким образом, понимание обнаруживает свое онтологическое и гносеологическое содержание.

В онтологическом срезе понимание является такой формой сознания, которая трансформирует новое знание в структуру самого сознания, делает его ясным и полагает его смысл. По сути, понимание дает возможность смыслу бытийствовать, полагаться и конституироваться в бытии. Оно помогает осваивать реальность, полагая ее через собственное бытие и выводя в сферу интерсубъективного.

В гносеологическом статусе понимание становится актом синтезирования нового знания и всего содержания сознания. Сущность понимания синтетична, оно позволяет человеку не просто совершать познавательные процедуры различного рода относительно реальности, но само порождает эту реальность и обеспечивает единство и целесообразность знаний.

Объединить эти две стороны понимания удалось герменевтике, которая сделала понимание главным условием и методологией познания реальности. Основатель герменевтики как целостного философского метода Г. Г. Гадамер полагал особенностью гуманитарного знания в том, что в нем совпадает объект и субъект изучения. Другими словами, исследователь имеет объектом такую реальность, которую, с одной стороны, сам изменяет своим исследованием, а с другой, оказывается в ее контексте и испытывает на себе ее влияние. Человеческое бытие всегда исторично, а значит, эпоха, ценности, традиции и конкретная ситуация всегда создают определенный контекст, в котором человек себя обнаруживает. Этот контекст влияет на понимание человеком объектов его изучения.

Такая историчность человеческого бытия и определяет основу понимания как метод интерпретации. С точки зрения герменевтики интерпретировать – значит проникнуть в смысловые структуры текста. Однако текст в этом случае необходимо понимать наиболее широко. Текстуальность характеризует весь мир культуры, она выходит далеко за границы печатного или рукописного текста. Текстом, который требует интерпретации, может быть и история, произведение живописи, музыки, науки.

Текст – это открытая система взаимосвязанных смыслов, порожденных intersубъективностью. Смыслы в тексте могут быть различными: явными, скрытыми, вербализованными или сигнальными. П. Рикер в своей работе «Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике» пишет о том, что совершать интерпретацию – это значит идти от явных очевидных смыслов к смыслам скрытым, непроявленным [7, с. 221]. Именно поэтому всякая интерпретация есть попытка включить текст иной эпохи в современность, обнаружить его смысл и, таким образом, преодолеть расстояния между настоящим и прошлым. Рикер полагает, что герменевтический метод – это обнаружение смысла, который скрыт в тексте или символе.

С точки зрения герменевтики главной целью понимания является освоение смыслов, то есть перенесение их из исторического иного контекста в свой мир, в собственное настоящее. Это может быть как перенесение и освоение смыслов другой исторической эпохи, так и освоение смыслов Другого, в частности автора текста. Однако возникает определенная трудность: так как любой текст обладает множественностью смыслов и является, по сути, открытой системой, то интерпретация и освоение смыслов, которые вложил в него автор, не могут исчерпывать весь процесс понимания. Напротив, интерпретация позволяет не только осваивать смыслы, заданные автором, но и обогащать их, трансформируя. Таким образом, понимание оказывается творческим процессом, который не просто интерпретирует смыслы, но в процессе такой интерпретации порождает собственные.

Современная герменевтическая традиция полагает понимание как онтологию понимания, то есть как способ бытия, укорененного в языке. Язык становится предпосылкой понимания, условием того, что принципиально возможно изучение культуры, истории и мира intersубъективности. Так как сознание имеет символическую природу, то и его анализ, изучение возможны лишь посредством интерпретации символов и обращения к языку. Одновременно и сложную структуру текста в его многослойности возможно воспринимать только через язык.

Язык можно трактовать как принцип бытия сознания, то есть онтологически. Так, например, продолжает и трансформирует герменевтическую традицию М. Хайдеггер. Понимание становится онтологическим актом полагания себя, и обучение такому акту методологически, например в рамках школьной программы, становится проблематичным. Однако именно онтологическая сущность понимания является высшей целью самого обучения, когда понимание является заботой о мире, его освоением и становится не просто формальной процедурой переработки информации, но актом онтологического содержания.

Вместе с тем язык может быть понят и как целостный метатекст. В понимании Ю. М. Лотмана, текст оказывается первичным по отношению к языку, он полагается в качестве генератора языка [6, с. 104-105]. Именно поэтому текст понимается через язык, вскрываются его смыслы и глубинные смысловые слои культуры. Понимание становится декодированием культурных кодов и смыслов. Текст становится устройством введения в кодовые структуры культуры, а следовательно, понимание есть не только дешифровка подобных кодов, но и формирование новых сообщений.

Таким образом, обобщая различные трактовки языка как особого феномена, можно обнаружить, что понимание и интерпретация становятся не просто важной сферой человеческой деятельности, в том числе и обучения, но способом бытия человека, его погружением в культуру и одной из важнейших потребностей для освоения изменчивости мира. Человек сталкивается с миром и воспроизводит его через символы и коды, которые требуют интерпретации, понимания и дешифровки не только в познавательной и эвристической деятельности, но и в любой другой. Понимание – это не просто методология, а фундаментальная основа онтологического отношения человека и мира.

Многоаспектность проблемы понимания не обозначает того, что она была решена в гуманитарной мысли и окончательно освоена методологически. Скорее наоборот, рассматривая понимание с точки зрения философии, лингвистики, психологии, эпистемологии, обнаруживая структурные связи этих дисциплин, гуманитарные науки не создали единой модели понимания. Г. П. Щедровицкий обращал внимание на такое положение дел в своих работах и утверждал, что сам анализ текстов не приводит к объяснению процесса понимания [12, с. 159].

Щедровицкий пытается создать модель понимания, которая возникла бы на стыке теории мышления, онтологии, психолингвистики, языкознания, педагогики и других гуманитарных наук. Он пишет о том, что процесс понимания задан как акт коммуникации, так же как и мышление в целом. Понимание не является обнаружением уже знакомых единиц содержания, с которыми можно было бы соотнести понимаемый объект, например текст. Напротив, в процессе понимания такие единицы продуцируются и заново организуются таким образом, чтобы организовать и структурировать сам понимаемый объект. Г. П. Щедровицкий утверждает, что понимание невозможно без одновременно происходящего процесса мышления так же, как нет мышления без одновременного понимания [Там же, с. 142]. Этот тезис является одним из базовых положений, которые необходимо ввести в педагогическую науку. Понимающая педагогика только и может единственным образом методологически существовать, если принять понимание как основу самого формирования мышления.

Щедровицкий пишет о том, что совершенно неважно для понимания, в каком направлении оно осуществляется: от текста к ситуации или от ситуации к тексту. Мышление же само организует эти тексты и эти ситуации [Там же, с. 145].

Организованная структура текста во многом определяет те смыслы, которые субъект создает в процессе понимания, то есть понимание определяется структурой текста. В этом случае автор старается как можно более полно определить понимание субъекта, сталкивающегося с текстом. Однако ситуация, когда понимание жестко определяется только структурой текста, практически невозможна. В понимание включается

не только структура, заданная автором, но и вся ситуация коммуникации и деятельности, то есть те культурные смыслы, которые актуальны для понимающего. Именно поэтому обнаруживается существенная разница между организацией текста, смыслами, заданными автором, и теми смыслами, которые возникают в процессе понимания. Расхождение это порой бывает очень значительным. Таким образом, Щедровицкий дает следующее определение понимания: «Понимание в этом случае выступает как определенная (смысловая) организация знаковой формы текста, осуществляющаяся в ходе соотнесения элементов текста с объектно-операциональными элементами ситуации (можно говорить, что таким образом восстанавливается структура смысла, заложенная в текст процессом мышления), и структурирование плоскости содержания соответственно смысловой структуре текста» [Там же, с. 160]. Описанное таким образом понимание, оказывается, зависит не только от текста и производящего его автора, но и от громадного контекста деятельности, в которую включен сам текст и понимающий субъект.

Таким образом, можно сделать **выводы** о том, что в современном типе рациональности наука уже не трактуется как «чистое знание», целью которого является абсолютная истина. Скорее наука становится набором практик, матриц и эпистем, которые конструируются так, чтобы их концепты были инструментальны для исследований. В такой системе субъект становится интерпретатором, а понимание – результатом осознания, не только познавательным актом, но актом коммуникации и онтологическим полаганием субъекта.

Человек представляет собой «понимающее бытие», он разворачивает собственную интерпретацию мира. Происходит глобальный парадигмальный сдвиг в объяснении существа науки, которая не просто сводится к классификации и дифференциации знания, а становится знанием поисковым, включает в себя мир ценностей и смыслов, а также полагается в качестве междисциплинарной интегративной науки. Гуманитарные науки, разрабатывая категорию понимания не только в понятийно-логическом смысле, но и методологически, показали ее значение для широкого спектра научного и ненаучного познания.

Список источников

1. Гадамер Г. Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 1998. 315 с.
3. Делез Ж. Логика смысла. М. – Екатеринбург: Раритет; Деловая книга, 1998. 480 с.
4. Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 135-152.
5. Дильтей В. Предпосылки или условия сознания либо научного познания // Вопросы философии. 2001. № 9. С. 124-125.
6. Лотман Ю. М. Текст как динамическая система // Структура текста – 81: тезисы симпозиума. М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1981. С. 104-105.
7. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. 622 с.
8. Степин В. С. Типология научной рациональности и синергетика [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-nauchnoy-ratsionalnosti-i-sinergetika> (дата обращения: 09.07.2020).
9. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
10. Черепанов И. В. Феноменальный и интенциональный аспекты сознания // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 60-64.
11. Щедровицкий Г. П. О методе исследования мышления. М.: Фонд «Институт развития имени Г. П. Щедровицкого», 2006. 600 с.
12. Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.

Understanding as Cognitive Procedure in the Humanities: Historical and Philosophical Analysis

Romaschenko Maria Alexandrovna, PhD
Romaschenko Alexandr Alexandrovich, PhD
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
filos_sstu@mail.ru; romaschenko.al@gmail.com

The study aims to identify ontological and epistemological foundations of understanding as a cognitive procedure in the humanities. The article states that historical and philosophical interpretations of “understanding being” play a significant part not only for the discourse of the humanities research but also for a wide range of modern scientific knowledge. Scientific novelty of the research lies in the fact that ontological and epistemological foundations of understanding are determined by using the methodology of the historical and philosophical discourse. As a result, it is concluded that modern science is witnessing a paradigm shift in defining knowledge, which is exploratory in nature and, ethically, should be expertised. It is the status, in which a cognising subject is projected as “understanding being”.

Key words and phrases: history of philosophy; humanities; hermeneutics; meaning; understanding.